

Архипова Алена Ивановна

младший научный сотрудник сектора
истории Якутии
Института гуманитарных исследований и проблем
малочисленных народов
Севера Сибирского отделения
Российской академии наук

**ГУБЕРНАТОР В СИСТЕМЕ ВЛАСТИ:
НА ПРИМЕРЕ ЯКУТСКОЙ ОБЛАСТИ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ
XIX – НАЧАЛА XX ВВ.**

Аннотация:

В статье на основе исторических источников рассмотрены роль и место губернатора в бюрократическом аппарате имперской России на примере Якутской области. Проанализированы взаимоотношения губернаторов с вице-губернаторами. Автором отмечены региональные особенности, а также особенности влияния личных качеств на характер деятельности высшей администрации региона.

Ключевые слова:

власть, Российская империя, Якутская область, губернаторы, вице-губернаторы, инородцы.

Arkhipova Alena Ivanovna

Junior Research Associate,
History of Yakutia Department,
Institute for Humanities Research
and Indigenous Studies of the North,
Russian Academy of Sciences

**THE GOVERNOR
IN THE GOVERNMENT SYSTEM:
CASE STUDY OF YAKUTSK REGION
(LATE XIX – EARLY XX CENTURY)**

Summary:

On the basis of historical sources by case study of the Yakutsk region the article considers the role and place of governors in the bureaucratic apparatus of the imperial Russia. The author analyzes the relationship between governors and vice-governors. The regional specific features and the impact of personal qualities on the nature of senior regional administration are discussed.

Keywords:

power, Russian Empire, Yakutsk region, governor, vice governor, indigenous people.

Институт губернатора в Российской империи являлся важнейшим звеном всей системы управления. Губернатор вплоть до революции 1917 г. оставался ключевой фигурой в системе местного административного аппарата в имперской России. В последние десятилетия эта тематика получила широкое распространение, в том числе в ракурсе региональной истории. В современной России происходит возрождение института губернаторства в отдельных регионах, и опыт прошлого может быть крайне полезен в настоящее время.

По «Общему наказу губернаторам» они являлись блюстителями неприкосновенности верховных прав самодержавия, пользы государства и повсеместного, точного исполнения законов, уставов, Высочайших повелений, указов Правительствующего сената и предписаний начальства. Со второй половины XIX в. число обязанностей губернатора в империи постоянно увеличивалось. Губернатор обладал административными функциями, в его ведении находились: дела судебных органов, тюремного комитета, крестьянских, горных, благотворительных учреждений, по воинской и земской повинностям и ряду других. В Якутскую область первый губернатор был назначен в 1852 г., всего на этот пост до 1917 г. было утверждено 15 человек.

В положении сибирских губернаторов имелись особенности. В отличие от Центральной России, губернатор в Сибири был ограничен властью генерал-губернатора и действовал с его разрешения. «Сибирское учреждение» 1822 г. внесло определенную специфику в положение сибирских губернаторов. В нем не были четко прописаны отношения соподчинения генерал-губернатора и губернатора. Назначаемые верховной властью губернаторы имели обособленное положение в ведомственной административной иерархии и принадлежали к территориальной сфере управления. Закон не предоставлял генерал-губернаторам права рекомендовать кандидатов на губернаторские посты, что порой порождало конфликтные ситуации. Но это не означало, что генерал-губернаторы не пытались этого делать, используя свои связи и высокое официальное положение [1]. Кроме этого, одним из важнейших направлений деятельности сибирских губернаторов была ссылка. Губернатор должен был следить за всеми ссылками, находившимися в его области.

Исследователи отмечают, что «губернаторские должности были не столь престижны (по сравнению с генерал-губернаторскими)» [2]. Характер деятельности губернаторов во многом определялся его личными качествами. Именно они, по справедливому замечанию Н.П. Матхановой, являлись важнейшим фактором, обуславливавшим действия губернатора.

Вторым лицом в областной администрации являлся вице-губернатор, который должен был быть непосредственным помощником и сотрудником начальника губернии по всем частям управления; иметь ближайший и ответственный надзор по губернскому правлению; наблюдать за делопроизводством, благоустройством и порядком, в особенности в канцелярии присутствия и ее частях; временно управлять областью в отсутствие губернатора [3]. Вице-губернаторы, официально подчиненные губернатору, обязаны были выполнять все его распоряжения, но в то же время были практически независимы в служебных отношениях. В Якутской области должность вице-губернатора была учреждена в 1883 г. Большинство вице-губернаторов имело чин статского советника, V разряд табели о рангах.

В последнее время исследователи начинают уделять внимание взаимоотношениям между этими первыми лицами в области. А.С. Минаков справедливо отмечает, что «вопрос о том, стали ли вице-губернаторы реальными помощниками губернаторов, по-прежнему открыт. Равно как нет ясного представления о том, как складывались их взаимоотношения» [4].

Приведем пример модели взаимоотношений губернатора и вице-губернатора в Якутской области на рубеже XIX–XX вв. Анализ их взаимоотношений крайне важен в условиях отдаленности области от руководящего центра и оторванности, замкнутости в культурном, духовном и экономическом плане. Именно здесь вице-губернатор должен был быть первым помощником губернатора. На самом деле ряд примеров свидетельствует о крайне сложных взаимоотношениях между первыми лицами администрации края.

В конце XIX в. губернатором Якутской области являлся действительный статский советник В.Н. Скрыпицын (1892–1903 г.). За время его пребывания на посту сменилось четыре вице-губернатора: П.П. Осташкин, Алексей Максимович Лавров (25 мая 1894 г. – 29 июня 1895 г.), Александр Ростиславович Алеев (6 июля 1895 г. – 14 октября 1898 г.), Александр Константинович Миллер (2 сентября 1898 г. – 26 июня 1903 г.) [5].

Первый конфликт имел место в 1894 г., он обнажил проблему полномочий губернатора и вице-губернатора. 28 ноября 1894 г. В.Н. Скрыпицын, уезжая на обозрение округов, издал приказ о порядке делопроизводства во время своего отсутствия. В приказе говорилось: «На время поездки моей в Олекминский округ все дела ведомства Якутского губернатора обращать ко мне, исключая дел, не терпящих отлагательства, исполнение которых возлагаю на вице-губернатора Лаврова» [6]. Вице-губернатор, руководствуясь ст. 21 «Сибирского учреждения», нарушил приказ и вскрыл часть корреспонденции губернатора, рассмотрел часть дел, направленных на имя губернатора. Дополнительную сложность в правильном функционировании административного аппарата региона создавала единая канцелярия, в которой велось делопроизводство как губернатора, так и вице-губернатора, в то время как в Европейской России у губернаторов имелись отдельные канцелярии.

Характеристику вице-губернатора А.К. Миллера мы обнаружили в письме на имя Иркутского генерал-губернатора: «...наш вице-губернатор охвачен страстью сделаться губернатором и строит козни В.А. Скрыпицыну. Он не стесняется высказывать, что будто бы все чиновники, все наше общество пропитано революционным духом и будто чиновники и политические ссыльные, соединившись, хотят его убить....» [7].

Наибольшее развитие получил конфликт вице-губернатора А.Р. Алеева с губернатором В.Н. Скрыпицыным. А.Р. Алеев писал, что губернатор «единоличным рапортом передает судебно-следственные дела от одних чиновников другим; городская полиция состоит для личных услуг Скрыпицына, полицмейстеры и советники обязаны являться ежедневно, с рапортами и документами», «областное правление обязано представлять все журналы до исполнения на утверждение губернатора... скопцам разрешается торговля и отлучки от мест причисления» [8]. Губернатор в свою очередь отметил, что все его действия связаны с прямыми обязанностями, контролем дел во вверенной области. Прокурор Якутского окружного суда, к которому обратился за разъяснениями генерал-губернатор, отметил, что конфликты происходят из-за неправильного понимания характера взаимоотношений Якутского губернатора и вице-губернатора [9]. Проверив вышеотмеченные конфликты, высшая администрация сделала вывод, что «почти весь личный состав чинов Якутского областного управления не соответствует своему назначению» [10]. Позднее часть советников Якутского областного правления была заменена. Однако, несмотря на частые конфликты, высшее руководство не спешило с заменой высоких должностных лиц. В частности, генерал-губернатор А.Д. Горемыкин отмечал, как «затруднительно найти вдали от здешнего края достойных кандидатов на высшие должности; ибо в столь отдаленный край едут из Европейской России люди, почти исключительно не имеющие права рассчитывать на получение сколько-нибудь соответствующего назначения» [11].

Губернатор возглавлял местную администрацию и одновременно являлся одним из главных чиновников империи. Институт губернаторства, единообразный в своих началах, имел свою

региональную специфику, которая особенно ярко проявлялась в Сибири. Именно здесь власть губернаторов ограничивали стоявшие над ними генерал-губернаторы – прямые заместители и ставленники императора. В условиях удаленности области и практически полной культурной изолированности характер взаимоотношений между главными чиновниками отражался на функционировании всей системы управления.

Ссылки:

1. Региональная власть и общественность Сибири. XIX – начало XX в. / А.В. Гимельштейн, Л.М. Дамешек, И.Л. Дамешек, А.В. Даниленко. Иркутск, 2007. С. 92.
2. Там же. С. 89.
3. ПСЗРИ. Собр. III. Т. 3. № 1398.
4. Минаков А.С. Губернаторский корпус и центральная власть: проблема взаимоотношений (по материалам губерний Черноземного центра второй половины XIX – начала XX вв.). Орел, 2011. С. 304.
5. Сафронов Ф.Г. Дореволюционные начальники Якутского края. Якутск, 1993 г. С. 20–21 ; Якутия. Хроника. Факты. События. 1632–1917 гг. Якутск, 2000. С. 287.
6. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 25. Оп. 2. Д. 241. Л. 5.
7. Там же. Д. 45. Л. 22.
8. РГИА. Ф. 1284. Оп. 185. Д. 83. Л. 89–90.
9. Там же. Л. 171.
10. Там же. Л. 153.
11. Там же. Л. 61.

References:

1. Gimelshteyn, AV, Dameshek, LM, Dameshek, IL & Danilenko, AV 2007, *Regional authorities and the public of Siberia. XIX - early XX century*, Irkutsk, p. 92.
2. Gimelshteyn, AV, Dameshek, LM, Dameshek, IL & Danilenko, AV 2007, *Regional authorities and the public of Siberia. XIX - early XX century*, Irkutsk, p. 89.
3. *PSZRI*, Coll. III, vol. 3, no. 1398.
4. Minakov, AS 2011, *Governors and central government: the problem of the relationship (based on Black Earth provinces center of the second half of XIX - early XX centuries)*, Orel, 304 p.
5. Safronov, FG, 1993, *Pre-Revolutionary chiefs Yakutsk region*, Yakutsk, p. 20-21; *Yakutia. Chronicle. Facts. Events. 1632-1917* 2000, Yakutsk, 287 p.
6. *The State Archives of the Irkutsk region (GAIO)*, f. 25, op. 2, d. 241, l. 5.
7. *The State Archives of the Irkutsk region (GAIO)*, f. 25, op. 2, d. 45, l. 22.
8. *RSHA*, f. 1284, op. 185, d. 83, l. 89-90.
9. *RSHA*, f. 1284, op. 185, d. 83, l. 171.
10. *RSHA*, f. 1284, op. 185, d. 83, l. 153.
11. *RSHA*, f. 1284, op. 185, d. 83, l. 61.